

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

30 июня 2020 года

г. Ростов-на-Дону

Первомайский районный суд г. Ростова-на-Дону в составе:
председательствующего судьи **НИКОНОРОВОЙ Е.В.**
при секретаре Резановой М.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
[Имя] к АО «Теплокоммуэнерго» о защите прав
потребителей,

УСТАНОВИЛ:

Истец [Имя] обратился в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что 26.03.2019 года между ним как собственником жилого помещения в многоквартирном доме по адресу: г.Ростов-на-Дону, ул.26-го июня, д. [Имя] кв. [Имя] и АО «Теплокоммуэнерго» заключен договор теплоснабжения № [Имя] 018, по которому теплоснабжающая организация обязуется подавать потребителю тепловую энергию, а потребитель обязуется принимать и оплачивать предоставленные ему коммунальные ресурсы в установленные сроки. 08.08.2019 года в указанном жилом помещении установлено три индивидуальных прибора учета тепловой энергии марки «Techet» модели FHKV radio 4 на каждый из отопительных приборов (радиаторов). 13.08.2019 года истцом была подана заявка на ввод в эксплуатацию индивидуальных приборов учета в АО «Теплокоммуэнерго», в которой [Имя] просил ввести в эксплуатацию установленные индивидуальные приборы учета и осуществлять расчет размера платы за коммунальную услугу по получению тепловой энергии на основании показаний данных приборов. В ответ на данное обращение АО «Теплокоммуэнерго» сообщило о невозможности ввода в эксплуатацию индивидуального прибора учета, в связи с тем, что техническая возможность установки в помещении многоквартирного дома индивидуального прибора учета тепловой энергии отсутствует, если по проектным характеристикам такой дом имеет вертикальную разводку внутридомовых инженерных систем отопления; оплата коммунальной услуги по отоплению осуществляется с учетом показаний распределителей, если многоквартирный дом оборудован коллективным прибором учета и при этом жилые и нежилые помещения в доме, общая площадь которых составляет более 50% общей площади, оборудованы распределителями; при допуске в эксплуатацию необходимо проверить работоспособность приборов учета, что в межотопительный период осуществить нельзя. 14.11.2019 года в адрес ответчика направлена претензия, в ответе на которую АО «Теплокоммуэнерго» ссылалось на обстоятельства, аналогичные первоначальному ответу. По мнению истца

доводы ответчика противоречат требованиям жилищного законодательства, в связи с чем нарушают его права как потребителя коммунальных услуг. Гасанов С.И. указывает на необоснованное смещение ответчиком понятий «индивидуальный прибор учета» и «распределитель», тогда как они имеют различные способы учета использованной тепловой энергии. Установленные истцом приборы являются индивидуальными приборами учета, поскольку определяют количество потребленной тепловой энергии и производят измерение в конкретных величинах, в отличие от распределителя, который лишь определяет долю объема потребления коммунальной услуги по отоплению относительно отдельного жилого помещения. По мнению истца, установленные в его жилом помещении индивидуальные приборы учета соответствуют утвержденному типу, паспорт каждого прибора учета содержит все необходимые сведения; техническая возможность установки индивидуальных приборов учета указанной модели в жилом помещении, собственником которого является истец, имеется, что подтверждается свидетельством. Таким образом, как полагает Гасанов С.И., вне зависимости от вида разводки контуров отопления в многоквартирном доме установка индивидуальных приборов учета марки «Techem» модели FHKV radio 4 является правомерной, а приборы подлежат введению в эксплуатацию исполнителем услуги в установленном порядке. Кроме того, Гасанов С.И. ссылается на то, что в результате отказа исполнителя коммунальной услуги во введении индивидуальных приборов учета в эксплуатацию он переживал нравственные страдания по причине несения финансовых затрат в целях последующей экономии при потреблении тепловой энергии, однако в последующем был лишен возможности осуществления платы за коммунальные услуги в зависимости от количества потребленной им тепловой энергии. В связи с этим ответчик должен компенсировать ему причиненный моральный вред в размере 30000 рублей. На основании изложенного истец Гасанов С.И. просит суд обязать ответчика АО «Теплокоммунэнерго» ввести в эксплуатацию индивидуальные приборы учета тепловой энергии «Techem» FHKV radio 4, установленные в жилом помещении по адресу: г.Ростов-на-Дону, ул.26-го июня, д.20, кв.13 в количестве трех штук; обязать ответчика АО «Теплокоммунэнерго» осуществлять расчет платы за потребление тепловой энергии в отношении жилого помещения по адресу: г.Ростов-на-Дону, ул.26-го июня, д.20, кв.13 с даты начала отопительного сезона 2020-2021 годы, исходя из показаний приборов учета тепловой энергии, установленных в жилом помещении; обязать ответчика АО «Теплокоммунэнерго» произвести перерасчет оплаты за потребление тепловой энергии в отношении жилого помещения по адресу: г.Ростов-на-Дону, ул.26-го июня, д.20, кв.13, за период с 01.09.2019 года по 04.04.2020 года; взыскать с АО «Теплокоммунэнерго» компенсацию морального вреда в размере 30000 рублей, штраф за неудовлетворение требования потребителя в добровольном порядке в размере 15000 рублей.

Истец Гасанов С.И. в судебном заседании исковые требования поддержал в полном объеме, просил удовлетворить. Дал пояснения, логичные изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчика АО «Теплокоммуэнерго» - Боброва О.А., действующая на основании доверенности, в судебном заседании исконные требования не признала, просила отказать в их удовлетворении. Представитель письменный отзыв, в котором ссылается на отсутствие технической возможности установки в принадлежащем истцу жилом помещении индивидуальных приборов учета (л.д. 70-72).

Выслушав истца [] и представителя ответчика АО «Теплокоммуэнерго» - Боброву О.А., исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В силу ч.1 ст.39 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

В соответствии с п.3 ч.2 ст.154 Жилищного кодекса Российской Федерации плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя плату за коммунальные услуги.

На основании ч.4 ст.154 Жилищного кодекса Российской Федерации плата за коммунальные услуги включает в себя плату за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, плату за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами.

Как следует из ч.2 ст.13 Федерального закона от 23.11.2009 года №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», расчетные способы должны определять количество энергетических ресурсов таким образом, чтобы стимулировать потребителей энергетических ресурсов к осуществлению расчетов на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов.

Согласно ч.1 ст.157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов) утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

На основании п.40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 года №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (далее – Правила), потребитель в многоквартирном доме несет плату за коммунальные услуги (холодное водоснабжение, горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение) предоставленные потребителю в жилом или нежилом помещении в случае

установленных настоящими Правилами, за исключением случая непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений в этом доме, а также случаев, если способ управления в многоквартирном доме не выбран либо выбранный способ управления не реализован, при котором потребитель в многоквартирном доме в составе платы за коммунальные услуги (холодное водоснабжение, горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение) отдельно вносит плату за коммунальные услуги, предоставленные потребителю в жилом или нежилом помещении, и плату за коммунальные услуги, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме.

Потребитель коммунальной услуги по отоплению вне зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом вносит плату за эту услугу в соответствии с пунктами 42(1), 42(2), 43 и 54 настоящих Правил.

Конституционность положения абзаца 2 пункта 40 Правил в ранее действовавшей редакции являлась предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 20.12.2018 года №46-П признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно, не допуская возможность раздельного внесения платы за потребление коммунальной услуги по отоплению в жилом или нежилом помещении и платы за ее потребление в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме, обязывает указанных потребителей, обеспечивающих в помещениях, где используются индивидуальные квартирные источники тепловой энергии, отвечающий нормативным требованиям температурный режим, вносить плату за фактически не используемую ими для обогрева данного помещения тепловую энергию, поступающую в многоквартирный дом по централизованной сети теплоснабжения.

Одновременно Правительству Российской Федерации было предписано – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в данном Постановлении, незамедлительно внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, в том числе предусмотреть порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах, отдельные жилые помещения в которых были переведены на индивидуальные квартирные источники тепловой энергии, имея в виду обоснованность возложения на собственников и пользователей таких жилых помещений - при условии, что нормативные требования к порядку переустройства системы внутриквартирного отопления, действующие на момент его проведения, были соблюдены, - лишь расходов, связанных с потреблением тепловой энергии в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.12.2018 года №1708, вступившим в силу с 1 января 2019 года, в Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов были внесены изменения, касающиеся предоставления коммунальной услуги по отоплению

в многоквартирном доме.

Согласно п.42(1) Правил (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 28.12.2018 года №1708) в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором хотя бы одно, но не все жилые или нежилые помещения оборудованы индивидуальными и (или) общими (квартирными) приборами учета тепловой энергии, размер платы за коммунальную услугу по отоплению определяется по формулам 3(1) и 3(4) приложения №2 к настоящим Правилам на основании показаний индивидуального и (или) общего (квартирного) и коллективного (общедомового) приборов учета тепловой энергии.

Судом установлено, что 26.03.2019 года между АО «Теплокоммуэнерго» и [REDACTED], являющимся собственником жилого помещения в многоквартирном доме по адресу: г.Ростов-на-Дону, ул.26-го июня, д.26, кв.18, заключен договор теплоснабжения № [REDACTED] 018, согласно условиям которого организация обязуется подавать потребителю через присоединенную сеть тепловую энергию, теплоноситель и горячую воду, а потребитель обязуется принимать и оплачивать предоставленные ему коммунальные ресурсы в установленные сроки, а также соблюдать предусмотренный договором режим потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении сетей и исправность используемых им приборов и оборудования (л.д. 54-57).

08.08.2019 года [REDACTED] установил в принадлежащей ему квартире индивидуальные приборы учета тепловой энергии FHKV radio 4 зав. № [REDACTED] 073, FHKV radio 4 зав. № [REDACTED] 246, FHKV radio 4 зав. № [REDACTED] 055, в связи с чем 13.08.2019 года обратился в АО «Теплокоммуэнерго» с заявкой на ввод в эксплуатацию индивидуальных приборов учета и просил в том числе произвести действия по вводу в эксплуатацию установленных индивидуальных приборов учета на коммунальную услугу отопления не позднее 08.09.2019 года; осуществлять расчет размера платы за коммунальную услугу отопления, начиная с 1 числа месяца, следующего за месяцем ввода в эксплуатацию индивидуальных приборов учета (с начала отопительного сезона) (л.д. 53).

На заявку [REDACTED] ответчиком направлен ответ от 12.09.2019 года №3547 о том, что ввести в эксплуатацию распределители, установленные в квартире истца не представляется возможным, в связи с тем, что согласно подп.«г» п.81(4) Правил при допуске в эксплуатацию необходимо проверить работоспособность приборов учета, что в межотопительный период нельзя осуществить.

Согласно указанному ответу, в результате обследования квартиры установлено, что многоквартирный дом по адресу: г.Ростов-на-Дону, ул.26-го июня, д.26 имеет вертикальную разводку внутридомовых инженерных систем отопления, таким образом установить в жилом помещении многоквартирного дома индивидуальный, общий (квартирный) прибор учета тепловой энергии невозможно. В случае, если по проектным характеристикам многоквартирного дома отсутствует возможность

установить индивидуальный, общий (квартирный) прибор учета тепловой энергии, при вертикальной разводке внутридомовой инженерной системы отопления, то для учета тепловой энергии используются индикаторы расхода теплоты (распределители), которые и были установлены в жилом помещении (л.д. 52).

Не согласившись с ответом АО «Теплокоммуэнерго» от 12.09.2019 года №3547, [REDACTED] обратился к исполнителю с претензией от 14.11.2019 года, в которой просил в соответствии с п.81(2) постановления №354 ввести индивидуальный прибор учета в эксплуатацию с даты первоначального заявления, произвести перерасчет размера оплаты за отопление по приборам учета и осуществлять в дальнейшем учет потребления тепловой энергии и начисление оплаты по показаниям индивидуального прибора учета (л.д. 49-51).

По результатам рассмотрения претензии истца АО «Теплокоммуэнерго» ему был направлен ответ от 05.12.2019 года №4667, аналогичный направленному ранее ответу (л.д. 48).

Согласно п.80 Правил учет объема (количества) коммунальных услуг, предоставленных потребителю в жилом или в нежилом помещении, осуществляется с использованием индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учета.

К использованию допускаются приборы учета утвержденного типа и прошедшие поверку в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации об обеспечении единства измерений. Информация о соответствии прибора учета утвержденному типу, сведения о дате первичной поверки прибора учета и об установленном для прибора учета межповерочном интервале, а также требования к условиям эксплуатации прибора учета должны быть указаны в сопроводительных документах к прибору учета.

На основании п.80(1) Правил оснащение жилого или нежилого помещения приборами учета, ввод установленных приборов учета в эксплуатацию, их надлежащая техническая эксплуатация, сохранность и своевременная замена должны быть обеспечены собственником жилого или нежилого помещения, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 80(1) настоящих Правил.

Ввод установленного прибора учета в эксплуатацию, то есть документальное оформление прибора учета в качестве прибора учета, по показаниям которого осуществляется расчет размера платы за коммунальные услуги, осуществляется исполнителем в том числе на основании заявки собственника жилого или нежилого помещения, поданной исполнителю, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 80(1) настоящих Правил.

При этом согласно подп. «т), «у» п.31 Правил исполнитель обязан не создавать препятствий потребителю в реализации его права на установку индивидуального, общего (квартирного) или комнатного прибора учета, соответствующего требованиям законодательства Российской Федерации об обеспечении единства измерений; осуществлять по заявлению потребителя, за исключением предусмотренных пунктом 80(1) настоящих Правил случаев,

когда обязанность по установке и вводу в эксплуатацию приборов учета электрической энергии возложена на гарантирующего поставщика (сетевую организацию – в отношении жилого дома (домовладения), ввод в эксплуатацию установленного индивидуального, общего (квартирного) или комнатного прибора учета, соответствующего законодательству Российской Федерации об обеспечении единства измерений, даже если такой индивидуальный или общий (квартирный) прибор учета по функциональным возможностям отличается от коллективного (общедомового) прибора учета, которым оснащен многоквартирный дом, не позднее месяца, следующего за датой его установки, а также приступить к осуществлению расчетов размера платы за коммунальные услуги исходя из показаний введенного в эксплуатацию прибора учета, в том числе установленного гарантирующим поставщиком (сетевой организацией – в отношении жилого дома (домовладения) в предусмотренных пунктом 80(1) настоящих Правил случаях, начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем ввода прибора учета в эксплуатацию.

Из материалов дела следует, что истцом в принадлежащей ему квартире установлены индивидуальные приборы учета тепловой энергии, предназначенные для установки на радиаторы и конвекторы отопления любых типов, при горизонтальной и вертикальной одно- и двухтрубной разводке труб отопления, и измеряют потребляемую энергию в кВтч; регистрационный номер в Государственном реестре средств измерений №65036-16 (л.д. 32-34, 35-36, 37-39).

При этом с учетом приведенного выше описания в паспорте вычислителя тепла для приборов отопления, принимая во внимание, что установленные устройства вычисляют и отображают количество потребленной энергии в киловатт-часах, истцом установлены именно приборы учета тепловой энергии, а не распределители, как указывает ответная сторона.

Установленные истцом приборы соответствуют требованиям законодательства, что подтверждается свидетельством DE.C.32.004.A №63458 о внесении данных устройств в реестр средств измерения (л.д. 40) и описанием типа средства измерений, являющимся приложением к указанному свидетельству (л.д. 41-47).

При таких обстоятельствах, отказ АО «ТеплокоммуЭнерго» во вводе в эксплуатацию установленных истцом приборов учета нельзя признать обоснованным.

Ссылка ответчика в письме на заявку истца о вводе установленных им приборов учета тепловой энергии на невозможность осуществления проверки работоспособности таких приборов в межотопительный период неубедительна, принимая во внимание, что в соответствующей заявке истца предлагал исполнителю согласовать иную, нежели указанная им, дату введения приборов в эксплуатацию, а также учитывая, что претензия подана истцом и рассмотрена АО «ТеплокоммуЭнерго» уже в отопительный период.

Никаких доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств,

объективно препятствующих вводу установленных в принадлежащем ему жилом помещении индивидуальных приборов учета тепловой энергии, ответной стороной суду не представлено, тогда как в силу ст. 56 ГПК Российской Федерации гражданский процессуальный закон возлагает на стороны бремя предоставления суду доказательств и подтверждение, как доводов обоснования, так и доводов опровержения исковых требований.

Оценки представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, суд приходит к выводу о том, с учетом установленных в ходе судебного разбирательства по делу обстоятельств, на основании приведенных положений действующего жилищного законодательства, регулирующих спорные правоотношения, на ответчика должна быть возложена обязанность ввести в эксплуатацию установленные [] индивидуальные приборы учета тепловой энергии, а также производить расчет платы за потребление тепловой энергии исходя из показаний данных приборов учета.

В то же время, требование истребования от АО «Теплокоммуниэнерго» обязанности произвести перерасчет платы за потребление тепловой энергии за период с 01.09.2019 года по 10.04.2020 года удовлетворению не подлежит. Соответствующее требование [] не мотивировано, данные об объеме потребленной тепловой энергии с учетом показаний индивидуальных приборов учета, которые кроме того до настоящего времени в эксплуатацию не введены, суду не представлены.

Истеком также заявлено требование о взыскании с ответчика в его пользу компенсации морального вреда в размере 30000 рублей, мотивированное тем, что в результате отказа исполнителя коммунальной услуги во введении индивидуальных приборов учета и эксплуатацию он переживал нравственные страдания по причине несения финансовых затрат в целях последующей экономии при потреблении тепловой энергии и невозможности осуществления платы за коммунальные услуги в зависимости от количества потребленной им тепловой энергии.

Согласно абз.1 Пreamбулы к Закону Российской Федерации от 07.02.1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей», настоящий Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Как разъяснено в п.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 года №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если отдельные

виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

С учетом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве гражданина на предоставление информации (статьи 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Статья 15 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей» предусматривает, что моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем прав потребителя, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

При таких обстоятельствах, закон содержит прямую норму о компенсации морального вреда, позволяющую при этом компенсировать моральный вред независимо от возмещения имущественного вреда, его размера и понесенных потребителем убытков.

Суд, принимая во внимание степень нравственных и физических страданий истца, учитывая фактические обстоятельства причинения морального вреда, индивидуальные особенности потерпевшего, свидетельствующие о тяжести перенесенных истцом страданий, с учетом обстоятельств дела, представленных доказательств, полагает возможным оценить моральный вред, причиненный истцу, в размере 500 рублей.

Согласно п.6 ст.13 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Поскольку в судебном заседании установлен факт нарушения прав истца как потребителя коммунальных услуг, суд приходит к выводу

оснований для взыскания с ответчика в пользу истца штрафа в размере 250 рублей + 500 рублей + 50%.

Истец [redacted] в соответствии с подп. 4 п. 2 ст. 123.16 Налогового кодекса Российской Федерации от уплаты государственной пошлины по искам о защите прав потребителей освобожден.

В силу ст. 103 ГПК Российской Федерации издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорциональная удовлетворенной части исковых требований.

Таким образом, с ответчика в доход местного бюджета взыскать государственную пошлину в размере 300 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 12, 194-196 ГПК Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования [redacted] к АО «Теплокоммунэнерго» о защите прав потребителей – удовлетворить частично.

Обязать АО «Теплокоммунэнерго» ввести в эксплуатацию приборы учета тепловой энергии «Teschem» ГНKV радио 4, установленные в квартире, расположенной по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. 26-го июня, кв. [redacted] в количестве трех штук.

Обязать АО «Теплокоммунэнерго» осуществлять расчет платы за потребление тепловой энергии в отношении квартиры, расположенной по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. 26-го июня, кв. [redacted] с даты начала отопительного сезона 2020-2021 годы, исходя из показаний приборов учета тепловой энергии, установленных в указанной квартире.

Взыскать с АО «Теплокоммунэнерго» в пользу [redacted] компенсацию морального вреда в размере 500 рублей, штраф в размере 250 рублей, всего взыскать 750 рублей.

В остальной части иска [redacted] – отказать.

Взыскать с АО «Теплокоммунэнерго» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 300 рублей.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Ростовский областной суд через Первомайский районный суд г. Ростова-на-Дону в течение месяца со дня изготовления решения в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено 07 июля 2020 года.

Судья

[Handwritten signatures and stamps, including a blue circular official seal of the court]